

Лицо «Маски-шоу», Шекспир и Ромео XXI века в одном флаконе, певец мотыльков и искривленных позвонков, да что уж там – настоящий человек-оркестр Борис Барский рассказывает о том, как влияет на новоявленного знатока смокинг и что нужно делать, чтобы тебя полстраны полюбило.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»?

- Я же еще из прошлого тысячелетия, я же динозавр. Наверное, еще с 80-х годов прошлого тысячелетия начал смотреть. Тогда это вообще бомба была. В те годы – такая и умненькая, и смешная одновременно, и красивая передача. Джеймсы Бонды все выходили, в смокингах, красавцы. И помимо всего, что они красавцы, они еще и умные, оказывается, они угадывали... Но у меня было ощущение, что они все знали. И брали какие-то завидки такие: Боже мой, есть умные люди, а я тупой, я сижу рядом, но не могу угадать. Потом я начал чаще смотреть эту передачу, начал угадывать, и думаю: «Почему же они не догадываются? Я-то знаю все!» Но с телевизора гораздо проще: у тебя нет ответственности, и ты такой, вроде как, оказываешься умный.

Сейчас я понимаю, что Ворошилов – просто гений. Придумать такую передачу, вести так, интригу

держат. А тогда он мне показался таким жестоким. Практически угадали уже все, а он говорит – нет, вы там что-то неправильно немножко акцент сделали, не на то слово, поэтому не угадали. И забирает победу, просто из-под носа уводил.

- А Александр Андросов вам во время игры жестоким не казался?

- Честно вам признаюсь: я настолько увлекся игрой, что даже плохо слышал. Ну, кроме вопросов. Это во-первых. А во-вторых – я его видел. Ворошилову же нельзя было в телевизоре появляться, и поэтому он придумал себе такую «норку». А я же видел Андросова перед эфиром, мы общались, и поэтому мне тяжело судить, строгий он, не строгий, потому что по жизни он очень обаятельный и симпатичный человек.

- У вас есть любимый знаток?

- Ну, Друзь, конечно. Я когда увидел его на программе, я просто обалдел. Вот так, живьем соприкоснуться с историей, с такими обаятельными, интеллектуальными, интеллигентными людьми – это всегда очень приятно. Он давал нам советы и немножко пожурил: два раза нам намекнули, что можно сыграть вопрос от знатоков, надо было согласиться. А мы настолько увлеклись своим юмором и своими шутками, что как-то так этот вопрос пропустили мимо ушей. А потом мы поняли, что это неблагородно: на нас надели смокинги, а мы повели себя, как быки последние.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Вообще было очень страшно. Потому что ты всю жизнь занимаешься юмором и как бы иронизируешь над другими людьми. И это мы очень хорошо умеем, и думаем, что мы умные. Мы и с Делиевым говорили, и с ребятами, что очень легко опростоволоситься в программе, потому что дурака валять-то мы умеем, а если не ответим ни на один вопрос, то получим отрицательные очки и против себя сыграем. Потому что – ну что, ну, повеселились, ладно. Но не угадали ни одного ответа, не смогли ничего сделать. Тут, получается, надо уметь ходить по лезвию бритвы, чтобы и пошутить вовремя, и одновременно не оказаться в дураках.

- Судя по результату игры, по лезвию пройти удалось...

- Тфу-тфу-тфу, конечно. Но вообще – азарт берет необыкновенный, адреналин какой-то. Эта минута пролетает с такой скоростью – вообще невозможно так быстро. На репетиции мне казалось, что нам 10 секунд засекают, а потом говорят: «Всё, минута истекла».

- Ваши представления о том, как выглядит «Что? Где? Когда?» изнутри, не совпали с реальностью?

- Совершенно не совпали. Был старый одесский анекдот. На синагоге висит объявление, что зайти в синагогу без кипы – это то же самое, что совершить прелюбодеяние. И какой-то мужик дописал внизу: «Я пробовал и то, и другое: разница колоссальная». Здесь очень похоже: разница колоссальная. Легко отвечать возле телевизора. А тут ты чувствуешь очень большую ответственность, и тебе еще хочется выглядеть как бы умным, чтобы тебя полстраны полюбило: с одной стороны – за твой ум, а с другой – за твое обаяние. Очень много хочется.

- Что можете сказать о своей команде? Вам понравилось играть в такой компании?

- Было очень комфортно. И еще было приятно, потому что мы редко вот так вот все собираемся. А благодаря передаче «Что? Где? Когда?» мы вдруг – раз! – и все вместе оказались в одной лодке. С Олегом Филимоновым мы дружим, с Димой Шпинаревым, Юру Стоянова очень редко видим. Открытие было – Андрей Доманский. Ну, вернее, не открытие, а подтверждение. У него самая быстрая реакция, он молодец, просто умница, он по праву заслужил звание лучшего игрока.

- Какой вопрос вам больше всего запомнился, показался самым интересным?

- Как по мне, самое глупое, что мы сделали, это когда девочка спросила про косу и китайское наказание. Это вначале было, мы как-то несерьезно к этому отнеслись, я даже поленился встать и посмотреть на нее в телевизоре. Я как-то себя сразу в смокинге мэтром почувствовал: «Та, это просто!» В принципе, вопрос был несложный, можно было его угадать. Но он хороший. Вроде бы детский, но на места поставил сразу всех.

- Вы – опытный театральный деятель. Если бы игра вашей команды была пьесой, то – в каком жанре? И кто из драматургов мог бы такую пьесу написать?

- Написать мог бы любой драматург, но переписать должен был бы кто-то из нашей команды. Потому что эта пьеса все равно бы была смешная. Мы – одесситы, у нас ничего трагического или драматического в жизни произойти никогда не могло, и написаться тоже не могло. Я просто часто думал, что если бы Достоевский, к примеру, жил в Одессе, то у него бы никогда Раскольников старушку не зарубил бы топором. Она бы, наоборот, его привела домой, накормила, напоила – и еще бы с собой дала. И Анна Каренина тоже из-за ерунды из-за какой-то не легла бы на рельсы под паровоз. Так что у нас бы получилась очень веселая история.

- Если бы вам пришлось писать стихи об игре, с чем бы вы срифмовали «Что? Где? Когда?»?

- С «чем, зачем и почему».

- Вообще, как думаете, можно игру «Что? Где? Когда?» назвать поэтичной?

- Она необыкновенно поэтичная. Это игра, которую, если я прихожу домой, включаю телевизор, и она мне попадается, – не выключаю, пока не закончится. Я отойти не могу, если не пойдет реклама, от телевизора.

- После напряженных тренировок и успешной игры сформулировали ли вы для себя рецепт победы в игре «Что? Где? Когда?»?

- Мне кажется, что нужно все равно игриво относиться ко всему. И тогда очень легко. Но это ко всему в жизни относится. Если заикливаться, относиться ко всему очень серьезно, то очень тяжело продвигаться вперед. Если к жизни как к игре относиться, и к игре «Что? Где? Когда?» (она же и называется – игра), то это будет весело, легко, непринужденно, интересно зрителям и здорово. Говорил же Григорий Горин, что все самые большие глупости делаются с самым серьезным выражением лица.